

"Есть завораживающее облако, а сопутствующее ему - непознаваемо. Держи его за спиной и пользуйся им". Пробормотал гений, глядя в окно.

"Цюцой - Жунбэй, Чжоу Бай еще не отдохнул. Юнь Юнрэн прекрасно спит, Сюй Фэйцун один". Другой гений посмотрел на Ле Цзи, сидящего за столом, и простонал с язвительным выражением лица.

"Давай встретимся с небом, Чуньсинь отвечает взаимностью. Но мутное вино полно, Цзинь Чжань навещает фею". Другой гений застонал и выпил вино из бокала.

Я смотрел на этих молодых талантов и слушал стихи, которые они напевали. Е Цзан, казалось, внезапно понял. Почему древние китайцы говорили "литераторы"?

Просто, постепенно, молодые таланты трех князей и князей, сражающихся стихами, стали сердиться. Я начал говорить, что поэзия служит для вина, но потом, то есть, никто не убедился, и каждый захотел быть сильнее другого.

И, постепенно, пламя войны разгорелось на стороне Е Цзая.

Главный герой сегодняшнего банкета трех принцев - Е Цзан, старейшина секты Юйцин. Эти молодые таланты равнодушны к боевым стихам. Естественно, я подумал о том, чтобы дать главному герою судить его.

Вот ведь незадача, такую архаичную поэму "ликвидировали" в земной век, кто же будет изучать ее в межзвездную эпоху.

Конечно, основная причина такой "ликвидации" все же в том, что хорошую поэзию древние уже написали, а будущим поколениям писать нечего. Например, после поэм Тан возникла Сун Си, которая называлась длинными и короткими предложениями, в династии Тан их было гораздо меньше, чем поэм Тан. Но в эпоху династии Сун не то чтобы гении не могли писать хорошие танские стихи. В сочетании с улучшением самой Сун Ци во всех аспектах, она также имела тот же статус, что и Танские стихи.

Однако Е Цзан не выказал никакого страха. В любом случае, во вспомогательном чипе комментарии Ван Цзинюя хороши.

Просто добавьте несколько ключевых слов, и вы сможете сделать так, что эта группа местных сверчков не сможет услышать проблему.

"Я слышал, что мастер Гун из Юй Цинцзун также владеет поэзией, песнями и стихами. В мире до сих пор существует множество стихов, распространенных Мастером Гуном. Старейшина Е может обладать такой проницательностью, предположительно из-за глубокого изучения пути поэзии, я не знаю Я жду Удачно ли увидеть шедевр старейшины Е? "Наконец, подарок со стороны принца показал кинжал после комплимента.

На самом деле, в мире есть такая группа литераторов, неважно от зависти или чего-то еще, они всегда смотрят свысока на тех, кто практикует. Когда они хотят прийти, у меня есть знаменитые шедевры, передаваемые веками, даже если моей жизни меньше ста лет. Вы тратили свою энергию на то, чтобы впадать в ярость в течение тысяч лет, но, подобно непонятной старой черепахе в реке, однажды умерли и умерли, но ничего не осталось.

Конечно, этот взгляд вниз, они не будут говорить, или даже показывать. Ведь кулак в боевых искусствах сломан, а если практикующий разгневан, то он еще более страшен. На самом деле,

отсюда видно, что практикующие мысленно приписывают себя к грубой стороне Вуфу.

"Да, если послушать комментарий старейшины Е о стихах публики, то в этом должны быть все. Если старейшине Е это не противно, он хотел бы учиться и служить в черни, и надеюсь получить от старейшины Е кусочек чернил." Второй принц Ли Хаомин последовал за ним, и немного смысла, прямо поставил Е Цзяня на высоту всех в поэзии.

Не смотри на этого Ли Хаомина. Сегодня я выгляжу как обычно, как будто не помню, что было вчера вечером, но боюсь, что у меня болит живот. Он тоже монах, построивший подвал, и поклонялся во второсортной секте Цинъюэ Цзяньцзун. Изначально ему не нужно было беспокоиться о Е Цзяне.

Я только что услышал, что Ли Юнь Чжуцзи вчера добился успеха, а также стал личным биографом Юйцина.

Ли Хаомин некоторое время не отвечал, а потом выглядел немного опустошенным. И когда он отреагировал, вспомнив свое выступление в то время, ему очень захотелось дать себе пощечину, и в то же время хотелось вернуть свое лицо.

Если Е Цзян не сможет сочинить стихотворение, конечно, это не страшно, но это определенно сделает сцену неловкой. И этого достаточно. В любом случае, Ли Хаомин не сможет сделать что-то, что действительно плохо для Е Цзяня, а вопрос с лицом можно решить в лицо.

Услышав слова Ли Хаомина, сердце Е Цзяня сразу же прояснилось, но он не рассердился, а робко замолчал. Е Цзянь не мог писать стихи в одиночку, но кто сказал ему, что у него есть чип-компаньон? В базе данных чипа есть стихи Гу Хуаго. Просто скопируй их!

Увы, кто скопировал? Размышляя, Е Цзян встал и сказал Ли Хаомию: "Второй император не будет трудиться над изучением чернил. Красные рукава и благовония - самое то, только работа".

□ Когда Ли Юнь услышал это, его лицо стало красноватым, он быстро встал и сказал: "Хорошо, лишь бы предки не сочли меня неуклюжим".

Мне было очень неловко. Принцесса Ли Юнь уже много лет практиковала в Юй Цинцзуне. Когда в магазин принесли длинный футляр и приготовили перо и чернила, Ли Юнь отправилась исследовать чернила на платформе, и сразу же показала прототип. Сначала она налила побольше воды, а затем плеснула тушь на рукава. Чем больше она старалась сделать хорошо, тем больше суетилась.

В это время у Е Цзяня было больше времени на поиски древних стихов, и он сказал Ли Юню: "Не волнуйся, не торопись".

Услышав слова Е Цзяня, Ли Юнь постепенно успокоилась, хотя движения были не такими плавными, но это было немного туше.

В это время поиски Е Цзяня в мозгу тоже дали результат. Чьи стихи должны быть хорошими и соответствовать статусу собственного практикующего, боюсь, что это Ли Хуасянь из древнего Китая.

Ли Бай, слово слишком белое, также известно как □ □, поздние поколения называют поэзию бессмертной, стихи великолепны, и есть немного трансцендентного бессмертия, что, вероятно,

является происхождением названия 〇 〇.

Конечно, эту копию нельзя скопировать совсем. Во-первых, должно быть бессмертие. Во-вторых, в этом мире не должно быть географических названий, имен людей и династий. Принимая во внимание эти условия ~ www.wuxiax.com ~ Хотя стихов Ли Бая много, осталось всего несколько результатов поиска.

Подождав, пока Ли Юнь изучит тушь, Е Цзан взял кисть для письма и обмакнул ее в тушь.

"Какой короткий день, сто лет невзгод и сытости. Небо необъятно, небо слишком длинно. Сянгу висит два дня, половина его в иное. Бог видит нефритовую девушку и смеется над сотнями тысяч игр. Фусан. Бэйдоу распускает вино, уговаривая дракона встать друг за друга. Богатство и богатство - не то, что нужно, и люди остаются в Янгуане. "

После короткой песни, перо Е Цаньюня полетело, копируя на белой бумаге перед ним. Шрифт, конечно же, древнекитайский каллиграфический шрифт в базе данных. Хотя в нем нет духа каллиграфии, на первый взгляд он выглядит хорошо.

〇〇 В этом мире нет легенды о Ма Гу, поэтому Е Цзан изменил имя на Сянь Гу. К счастью, в этом мире есть легенды о солнце, например, о Люлун Фусане. В противном случае изменить ее будет очень сложно.

Внезапно, увидев эту короткую песню, все замолчали. Гений, который раньше сжигал огнем Е Цзана, думая о его стихах, покраснел лицом.

"Хорошо, хорошее стихотворение, Старейшина Е достоин духовной практики, это стихотворение действительно заслуживает такой гордости!" Принц вдруг захлопал и похвалил, нарушив тишину за столом, и группа молодых талантов тут же похвалила.

"Стыд и срам", - Е Цзан отложил кисть для письма, обвел рукой толпу и отвел Ли Юня на свое место.

На самом деле в это время ему следовало бы бросить кисть и смеяться до упаду. Однако его заставили лишь сделать копию сочинения. На самом деле, он не понимал смысла стихотворения, поэтому отнесся к нему легкомысленно. Самые горячие серийные произведения находятся на сайте ~ www.wuxiax.com ~ Пожалуйста, читайте для пользователей мобильных устройств.

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2079157>